АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Дело № A45-21755/2019 г. Новосибирск

07 февраля 2020 года

Резолютивная часть решения объявлена 03 февраля 2020 года.

Решение изготовлено в полном объеме 07 февраля 2020 года.

Арбитражный суд в составе судьи Голубевой Ю.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сосновской Е.К., рассматривает в открытом судебном заседании в помещении арбитражного суда по адресу: г.Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, кабинет № 610 исковое заявление индивидуального предпринимателя Дементьевой Натальи Александровны

к обществу с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование"

о взыскании 7 000 000 руб.,

и встречное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование"

к индивидуальному предпринимателю Дементьевой Наталье Александровне

о признании договора страхования недействительным,

при участии в судебном заседании представителей:

истца (по первоначальному иску): Кобякова В.В., доверенность от 23.05.2019, паспорт;

ответчика (по первоначальному иску): Гумельник Е.Н., доверенность №1278 от 14.01.2019, паспорт;

УСТАНОВИЛ:

индивидуальный предприниматель Дементьева Наталья Александровна (далее по тексту – истец, ИП Дементьева Н.А.) обратилась в арбитражный суд с иском, уточненным в порядке статьи <u>49</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование" (далее по

тексту – ответчик, ООО «Зетта Страхование») о взыскании страхового возмещения в размере 5 353 376 руб. 40 коп.

Истец в судебном заседании уточненные исковые требования поддержал в полном объеме, просил их удовлетворить.

Ответчик в представленных отзывах и судебном заседании исковые требования не признал, указал, на то, что в данном случае истцом застрахован противоправный интерес, в связи с чем, право на получение страховой выплаты у истца не возникло, кроме того, поскольку полная гибель объекта не наступила, в случае удовлетворения иска размер страхового возмещения должен составлять 2 146 981 руб. 20 коп., заявил встречный иск о признании договора страхования недействительным.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения истца и ответчика, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

По первоначальному иску.

В обоснование заявленных исковых требований индивидуальный предприниматель Дементьева Наталья Александровна ссылается на следующие обстоятельства.

17 октября 2017 года между ООО «Зетта Страхование» и ИП Дементьевой Н.А. был заключен договор страхования от огня и других опасностей имущества промышленных и коммерческих предприятий и частных лиц № ИОГ-0009251737 (далее по тексту - договор), сроком действия до 16.10.2018.

В соответствии с условиями указанного договора, страховщик обязуется за обусловленную настоящим договором плату (страховую премию), при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая), возместить страхователю (выгодоприобретателю) причиненный вследствие этого события прямой реальный ущерб, возникший в связи с повреждением, утратой или гибелью застрахованного имущества, в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим договором и действующими правилами страхования от огня и других опасностей имущества промышленных и коммерческих предприятий и частных лиц от «02» февраля 2015 года (далее по тексту - правила).

В соответствии с заявлением страхователя, а также другими документами, описывающими имущество (приложения №3,4,5,6,7,8,9,10), страховщик принимает на страхование следующее имущество: Баня, 1 этаж, 69 кв.м.

Территория страхования: Новосибирская область, Ордынский район, в 3900 м. на юг от с. Кирза, база отдыха «Вертолет» - фирменное наименование (бренд) «Жемчужина Сибири».

В соответствии с данным договором общая страховая сумма по договору составляет 50 000 000 (пятьдесят миллионов) рублей. Страховая сумма по страхованию имущества - баня, составляет 7 000 000 (семь миллионов) рублей.

Период страхования - с 17.10.2017 по 16.10.2018.

04 июня 2018 года в бане, расположенной на территории базы отдыха «Сибирская Жемчужина» по адресу: Ордынский район примерно 3900 метров от с. Кирза по направлению на юг, произошел пожар.

Факт утраты имущества в результате пожара, подтверждается справкой о факте пожара № 167-3-21-66 от 20.07.2018.

13 сентября 2018 года истцом в адрес ответчика была направлена претензия с требованием возместить стоимость утраченного груза в размере 7000000 рублей. Претензия была оставлена ответчиком без удовлетворения.

22 января 2019 года истцом в адрес ответчика была направлена повторная претензия с аналогичным требованием, которая была также оставлена ответчиком без удовлетворения.

Неисполнение ответчиком претензионных требований истца послужило основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд находит заявленные исковые требования подлежащими удовлетворению, при этом исходит из следующего.

Согласно ст. <u>309</u> Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов.

В соответствии со ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В соответствии с п. 3.1. ст. <u>70</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных

доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

Согласно ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю) причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как следует из представленных в материалы дела документов, 04 июня 2018 года в бане, расположенной на территории базы отдыха «Сибирская Жемчужина» по адресу: Ордынский район примерно 3900 метров от с. Кирза по направлению на юг, произошел пожар, что подтверждается справкой о факте пожара № 167-3-21-66 от 20.07.2018, в которой указано, что в результате пожара баня, площадью 120 кв.м., полностью уничтожена огнем.

В соответствии с п.3.1.1 договора, страховым случаем по настоящему договору признается повреждение, утрата или гибель застрахованного по настоящему договору имущества от следующих страховых рисков: пожар.

Возражая в отношении полного уничтожения здания бани, 06.08.2019 обществом с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование" было заявлено ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 15.10.2019 производство по делу было приостановлено, назначена судебная строительно-техническая экспертиза, ее проведение поручено эксперту Автономной некоммерческой организации Институт экспертных исследований, расположенного по адресу: 630003, г. Новосибирск, улица Владимировская, 2/1, Старикову Михаилу Александровичу.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

- 1. Определить действительную стоимость бани, площадью 57,2 кв. м., расположенной по адресу: Новосибирская область, Ордынский район, Кирзинский сельсовет, кадастровый номер 54:20:020801:1480, по состоянию на дату 04.06.2018?
- 2. Определить техническое состояние фундамента бани: наличие (отсутствие) дефектов в фундаменте бани, возможность дальнейшей безопасной эксплуатации фундамента бани, площадью 57,2 кв. м., расположенной по адресу: Новосибирская область, Ордынский район, Кирзинский сельсовет, кадастровый номер 54:20:020801:1480?

- 3. Определить наличие (отсутствие) годных остатков в объекте исследования, при их наличии определить стоимость годных остатков бани после пожара?
- 4. Определить сумму восстановительных расходов, необходимых для восстановления бани, площадью 57,2 кв. м., расположенной по адресу: Новосибирская область, Ордынский район, Кирзинский сельсовет, кадастровый номер 54:20:020801:1480, после пожара, произошедшего 04.06.2018, до состояния, в котором баня находилась непосредственно перед пожаром с учетом износа?

Согласно заключению эксперта №166/19 от 28.11.2019, было определено, что стоимость бани, площадью 57,2 кв. м., расположенной по адресу: Новосибирская область, Ордынский район, Кирзинский сельсовет, кадастровый номер 54:20:020801:1480, по состоянию на дату 04.06.2018, составляет 5 496 000 руб. Фундамент находится в исправном состоянии. Трещин и разрушений не выявлено. Годным остатком является только фундамент бани, стоимость устройства фундамента составляет 112 236 руб. Сумма восстановительных расходов, необходимых для восстановления бани, площадью 57,2 кв. м., расположенной по адресу: Новосибирская область, Ордынский район, Кирзинский сельсовет, кадастровый номер 54:20:020801:1480, после пожара, произошедшего 04.06.2018, до состояния, в котором баня находилась непосредственно перед пожаром с учетом износа, составляет 2 176 981 руб. 20 коп.

В соответствии с выводами судебной экспертизы, истцом были уточнены исковые требования, просил взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 5 353 376 руб. 40 коп. (5 496 000 руб. — 112 236 руб. (сумма годных остатков) — 30 000 руб. (безусловная франшиза, согласно п. 4.3 договора).

Однако, не согласившись с выводами судебной экспертизы, истец представил заключение специалистов (комплексная рецензия) №3019 от 23.01.2020 на заключение судебной экспертизы, подготовленное специалистами некоммерческого партнёрства «Саморегулируемая организация судебных экспертов», в соответствии с которым заключение эксперта №116/19 от 28.11.2019 не соответствует нормам действующего законодательства, выводы эксперта не являются обоснованными и не могут быть признаны достоверными.

В связи с несогласием истца с экспертным заключением №116/19 от 28.11.2019, определением арбитражного суда от 13.01.2020 эксперт Стариков М.А. был приглашён в судебное заседание для дачи пояснений относительно результатов проведенной судебной экспертизы.

В судебном заседании эксперт Стариков М.А. на вопрос суда пояснил, что объект уничтожен полностью, годным остатком является только фундамент бани. Все

пояснения эксперта были зафиксированы в аудиопротоколе судебного заседания и приобщены к материалам дела на материальных носителях.

03.02.2020 в судебном заседании истец заявил ходатайство о назначении по делу повторной экспертизы, в связи с тем, что заключение судебной экспертизы №116/19 от 28.11.2019 произведено с нарушениями законодательства в области судебно-экспертной и оценочной деятельности, содержит методологические ошибки, противоречия, неточности.

В соответствии со ст. <u>87 АПК РФ</u>, в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

По смыслу части 2 статьи <u>87 АПК РФ</u> и статьи <u>20</u> Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" повторная экспертиза назначается, если выводы эксперта противоречат фактическим обстоятельствам дела, сделаны без учета фактических обстоятельств дела; во время судебного разбирательства установлены новые данные, которые могут повлиять на выводы эксперта; необоснованно отклонены ходатайства участников процесса, сделанные в связи с экспертизой; выводы и результаты исследований вызывают обоснованные сомнения в их достоверности; при назначении и производстве экспертизы были допущены существенные нарушения процессуального закона.

Из буквального толкования указанной нормы права, в совокупности с рекомендациями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", следует, что при проверке достоверности заключения эксперта следует установить, компетентен ли эксперт в решении вопросов, поставленных перед экспертным исследованием, не подлежит ли эксперт отводу по основаниям, указанным в АПК РФ, соблюдена ли процедура назначения и проведения экспертизы, соответствует ли заключение эксперта требованиям, предъявляемым законом.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (далее - Закон N 73-ФЗ) эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Требования к заключению экспертов предусмотрены ч. 2 ст. <u>86 АПК РФ.</u>

В силу императивного характера норм пункта 4 части 2 статьи 86 Кодекса, статьи <u>25</u> Закона N 73-ФЗ в экспертном заключении должны быть отражены запись о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность, о чем он предупреждается арбитражным судом и дает подписку (часть 5 статьи $\underline{55}$ АПК $\underline{P\Phi}$).

Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Квалификация эксперта Старикова М.А. была проверена судом. Отводов эксперту заявлено не было.

Заключение эксперта выполнено экспертом Стариковым М.А., имеющим высшее техническое образование, высшее профессиональное образование по квалификации «инженер-строитель», стаж работы в строительстве более 10 лет, стаж работы по экспертной специальности с 2013 года, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, заключение выполнено на основании письменных материалов дела, экспертное исследование проведено последовательно и полно, на поставленные судом вопросы эксперт ответил вполне определенным образом, с приведением изложения методики проведения исследовательской части экспертизы, заключение содержит достоверные сведения о результатах экспертизы, противоречий в выводах эксперта не усматривается, сомнений в обоснованности заключения экспертизы судом не установлено.

Истцом, в порядке требований статьи <u>65</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не представлено доказательств, объективно опровергающих выводы судебной экспертизы.

Само по себе несогласие истца с выводами судебной экспертизы, а также наличие у него сомнений в обоснованности заключения эксперта не свидетельствуют о его недостоверности.

Представленное истцом в материалы дела заключение специалистов (комплексная рецензия) №3019 от 23.01.2020 на заключение судебной экспертизы не может служить в настоящем случае доказательством, опровергающим выводы судебной экспертизы, поскольку является оценочным суждением специалистов по поставленным перед ними вопросам и составлено специалистами без проведения исследования и осмотра документации, самого спорного объекта недвижимости.

В силу требований частей 1, 2 статьи <u>64</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заключение эксперта является одним из видов доказательств, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле. Кроме того, в соответствии с требованиями частей 4, 5 статьи <u>71</u>, части 3 статьи <u>86</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является одним из видов доказательств, и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

При указанных обстоятельствах, оснований для признания заключения эксперта №116/19 от 28.11.2019 несостоятельным, у суда не имеется.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, арбитражный суд отклонил ходатайство истца о назначении по делу повторной экспертизы.

Довод ответчика, со ссылкой на ст. <u>928</u> Гражданского кодекса Российской Федерации, о том, что в данном случае истцом застрахован противоправный интерес, поскольку застрахованное имущество добыто преступным путем Дементьевым Д.А., судом отклоняется, как необоснованный, ввиду того, что данные доводы истца являются предположительными, вступившего в законную силу приговора суда в отношении Дементьева Д.А. на момент рассмотрения настоящего дела не имеется.

В Постановлении Центрального районного суда г.Новосибирска от 28.03.2018 по делу №3/6-310/2018 суд не даёт оценку достоверности и допустимости доказательств, собранных в ходе предварительного расследования по уголовному делу, а также не делает выводов о виновности либо невиновности Дементьева Д.А. в совершении преступлений, поскольку оценку правильности выводов следствия о квалификации деяний, в совершении которых подозревается данное лицо, доказанности либо недоказанности его вины, будет делать суд при рассмотрении уголовного дела по существу, по результатам исследования всех представленных в этой части доказательств.

В материалах настоящего дела отсутствуют документы, подтверждающие факт того, что спорное имущество было добыто Дементьевым Д.А. преступным путем.

Также суд считает необходимым отметить, что страхователем по договору страхования является Дементьева Н.А., которая не является фигурантом уголовного дела, а договор страхования был заключен задолго до возбуждения уголовного дела в отношении Дементьева Д.А.

Кроме того, в судебном заседании в качестве оснований для отказа в страховой выплате ответчик устно указал на то, что страховщику на момент заключения договора

страхования не было известно о нахождении спорного имущества в аренде у третьих лиц.

Указанный выше довод судом также отклоняется, поскольку договором страхования от 17.10.2017 в разделе 8 стороны согласовали случаи отказа в страховой выплате. Указанный перечень является исчерпывающим, указаний на иные случаи, при которых страховая компания может отказать в страховой выплате, условия договора не содержат.

В судебном заседании и представленном отзыве на исковое заявление, ответчик указал на то, что полная гибель объекта не наступила, в связи с чем, ущерб должен определяться в размере расходов по его восстановлению до состояния, в котором оно находилось непосредственно перед наступлением страхового случая (п. 7.13 договора).

Согласно п. 7.12 договора, под полной гибелью понимается утрата, повреждение или уничтожение застрахованного имущества при технической невозможности его восстановления или такое его состояние, когда необходимые восстановительные расходы превышают его действительную стоимость на момент наступления страхового случая.

Эксперт Стариков М.А. на вопрос суда в судебном заседании пояснил, что объект уничтожен полностью, годным остатком является только фундамент бани.

Учитывая справку о факте пожара № 167-3-21-66 от 20.07.2018, заключение судебной экспертизы №116/19 от 28.11.2019, а также пояснения самого эксперта Старикова М.А. в судебном заседании, суд полагает указанный выше довод ответчика необоснованным, в связи с чем, отклоняет его.

С учетом вышеизложенного, требования истца о взыскании страхового возмещения в размере 5 353 376 руб. 40 коп. следует признать правомерными и подтвержденными представлением совокупности надлежащих доказательств.

Цена иска определена истцом верно, надлежащим образом документально подтверждена.

В соответствии со статьёй <u>110</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, государственная пошлина подлежит отнесению на ответчика.

По встречному иску.

В обоснование заявленных встречных исковых требований общество с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование" ссылается на следующие обстоятельства.

Согласно постановлению Центрального районного суда г.Новосибирска от 28.03.2018 по делу № 3/6-310/2018, застрахованная база отдыха «Вертолет» приобретена на денежные средства, полученные в результате совершенных супругом истца Дементьевой Н.А. - Дементьевым Д.А. преступлений, а именно - хищения из бюджета Российской Федерации денежных средств в особо крупном размере. Таким образом, застрахованная база отдыха является объектом незаконного происхождения.

Из постановления Центрального районного суда г. Новосибирска от 28.03.2018 по делу № 3/6-310/2018 также следует, что база отдыха «Вертолет» была получена Дементьевой Н.А. на основании соглашения о разделе имущества супругов Дементьева Д.А. и Дементьевой Н.А.

Правоохранительными органами установлено, что соглашение о разделе имущества было заключено Дементьевым Д.А. и Дементьевой Н.А. без намерения создания соответствующих правовых последствий, а исключительно в целях легализации преступно добытых денежных средств.

Такая сделка соответствует понятию мнимой (ст. $\underline{170 \ \Gamma K \ P\Phi}$), а следовательно не влечет юридических последствий в силу ст. $\underline{167 \ \Gamma K \ P\Phi}$.

При таких обстоятельствах ООО "Зетта Страхование" полагает, что у Дементьевой Н.А отсутствует основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении застрахованного имущества.

В настоящее время на данный объект наложен арест, что подтверждается постановлением Центрального районного суда г.Новосибирска от 01.03.2019.

При таких обстоятельствах ООО "Зетта Страхование" полагает, что страхование базы отдыха «Вертолет» является страхованием противоправного интереса, в связи с чем, ООО "Зетта Страхование" просит признать договор страхования недействительным.

Рассмотрев заявленные исковые требования, выслушав доводы истца и ответчика, арбитражный суд приходит к убеждению об отсутствии правовых оснований для удовлетворения встречного иска, при этом исходит из следующего.

Согласно п. 1 ст. <u>928</u> Гражданского кодекса Российской Федерации, страхование противоправных интересов не допускается.

Результат противоправной деятельности страхователя не должен страховаться страховщиком, поскольку это противоречит самой идее страхования.

Страховой интерес можно определить как осознанную страхователем или застрахованным лицом потребность в получении соответствующего имущественного

предоставления в форме страховой суммы в случае наступления события, являющегося страховым случаем.

Правомерный интерес - это интерес, соответствующий выраженной в праве государственной воле общества, говоря более конкретно, - соответствующий требованиям правовых норм. Таким образом, неправомерным является интерес, не соответствующий праву.

Поскольку страховой интерес возникает исходя из определенных правоотношений, в результате которых лицо может нести риск в отношении либо определенного материального блага (п. 1 ст. 929 ГК РФ), либо соответствующего нематериального блага (п. 1 ст. 934 ГК РФ), то противоправность должна характеризовать отношение страхователя к таким объектам.

Интерес считается противоправным, если страхователь (выгодоприобретатель) заинтересован в страховой выплате, производимой в его пользу вследствие противоправного поведения.

Для решения вопроса, какой интерес будет считаться противоправным, нужно выяснить, не совершает ли обладатель интереса правонарушения, от неблагоприятных последствий которого он желает застраховаться. При наличии серьезного правонарушения интерес должен считаться противоправным.

В данном случае в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих, что ИП Дементьева Н.А. была заинтересована в страховой выплате, в связи со своим противоправным поведением, равно как и не представлено доказательств, что ИП Дементьева Н.А. совершила правонарушение, от неблагоприятных последствий которого была застрахована.

Кроме того, вступившего в законную силу приговора суда в отношении Дементьева Д.А. (супруга ИП Дементьевой Н.А.), так и самой Дементьевой Н.А., на момент рассмотрения настоящего дела не имеется.

Согласно п. 3 ст. <u>1</u> Гражданского кодекса Российской Федерации, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу п. 4 ст. <u>1</u> Гражданского кодекса Российской Федерации, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том

числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи <u>10 ГК</u> <u>РФ</u> добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Учитывая вышеизложенное, а также отсутствие в материалах дела доказательств нарушения страхователем принципа добросовестности, а также злоупотребления правом, суд не находит правовых оснований для удовлетворения требования общества с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование" о признании договора страхования недействительным в связи со страхованием противоправного интереса, в связи с чем, в удовлетворении встречного иска следует отказать.

В соответствии со статьей <u>110</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по встречному иску относятся на истца по встречному иску.

Руководствуясь статьями <u>110</u>, <u>167-171</u>, <u>176</u> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

По первоначальному иску.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Зетта Страхование", г.Москва (ИНН 7710280644) в пользу индивидуального предпринимателя Дементьевой Натальи Александровны, г.Новосибирск (ОГРНИП 314547610700451) 5353376 рублей 40 копеек страхового возмещения, а также 49767 рублей расходов по оплате госпошлины.

Вернуть истцу из федерального бюджета Российской Федерации 8233 рубля излишне оплаченной госпошлины.

Перечислить с депозита Арбитражного суда Новосибирской области на расчётный счёт Автономной некоммерческой организации «Институт Экспертных исследований», (ИНН 5407955116) 60000 рублей, перечисленных по платёжному поручению №115940 от 18.09.2019, в счёт оплаты судебной экспертизы.

По встречному иску.

В иске отказать.

Решение арбитражного суда, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд, город Томск.

Решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого решения, в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, город Тюмень, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Ю.Н. Голубева

Суд:

АС Новосибирской области (подробнее)

Истцы:

ИП Дементьева Наталья Александровна (подробнее)

Ответчики:

ООО Новосибирский филиал "Зетта Страхование" (подробнее) ООО "Зетта Страхование" (подробнее)

Иные лица:

ГУ МВД России по Новосибирской области (<u>подробнее</u>)
ОНДиПР по Ордынскому и Кочковскому районам Новосибирской области (<u>подробнее</u>)
АНО "ИНСТИТУТ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ" (<u>подробнее</u>)

Последние документы по делу:

Решение от 7 февраля 2020 г. по делу № А45-21755/2019

Резолютивная часть решения от 3 февраля 2020 г. по делу № А45-21755/2019